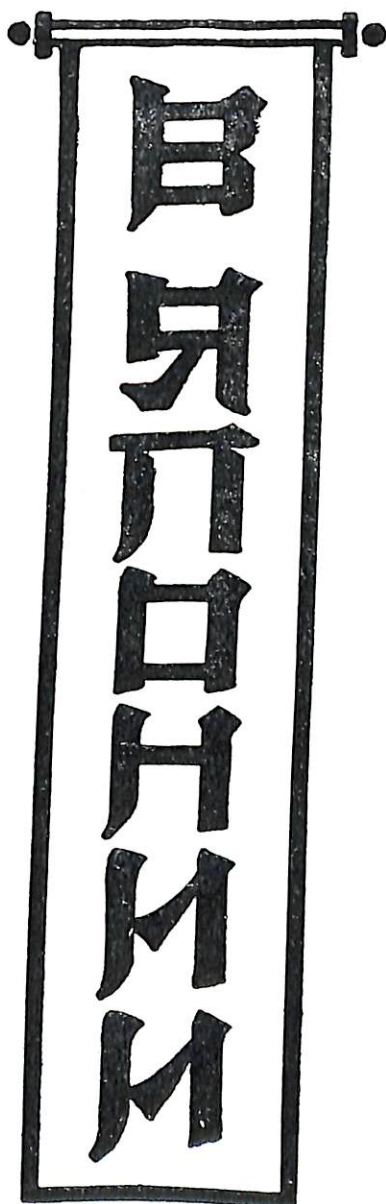

А. НАЗАРОВ

(Из путевого дневника)¹

В Кансае

ПОСЛЕ десятидневного пребывания в Токио группа артистов балета Большого театра совершила поездку в район Кансай. В этот район входят крупнейший промышленный центр Японии — город Осака, древняя столица страны Киото и крупный морской порт Кобе. В центре района, среди гор, расположен небольшой городок Такарадзука. Прекрасные климатические условия привлекают сюда массу курортников, особенно из среды японской знати и буржуазии. В поместительном городском театре артисты нашего балета должны дать несколько концертов. Железнодорожная компания предоставила нам отдельный вагон, с кондиционированным воздухом, с мягкими вертящимися креслами. Широкие окна позволяют свободно обозревать местность, по которой нас мчит японский экспресс.

Жадно всматриваемся в быстро сменяющиеся картины живописной природы тихоокеанского побережья. Справа от нас плывут горные кряжи самых причудливых очертаний. Они чем-то напоминают силуэты родного Кавказа. Горы покрыты сплошным зеленым ковром. Слева — необозримые просторы океана. Волны, достигающие нескольких метров высоты, с огромной силой обрушиваются на берег, доставляя прибрежным жителям немало неприятностей. Временами железнодорожное полотно спускается к самой кромке берега, изрезанного множеством красивых заливов, усеянных рыбацкими лодками.

За окном мелькают небольшие города, заводские поселки, деревни, железнодорожные станции. Именно здесь, вдали от столицы, в обилие мелких провинциальных городов и особенно деревень сохранилось больше всего элементов подлинно национального своеобразия. Вот одна за другой пробегают деревни: узкие улочки, деревянные домики, увенчанные крышами-зонтами с загнутыми вверх краями, небольшие приусадебные участки с несколькими фруктовыми деревьями и маленькими огородиками; ровные квадраты рисовых полей, тщательно обработанные и охраняемые от мелких птиц при помощи целлулоидных ленточек, подвешенных на проволоке.

На полях не видно ни тракторов, ни комбайнов — земля обрабатывается вручную. Не видели мы и такого привычного элемента сельского пейзажа, как пасущиеся стада. Крестьяне в Японии имеют так мало земли, что считают более выгодным держать скот в хлевах и выращивать для него корм.

Н. Козловского

¹ Окончание. Начало см. «Современный Восток» № 4 за 1958 год.

Земля обрабатывается вручную.

Японские крестьяне отличаются большим трудолюбием. Вот и сейчас, несмотря на очень жаркую погоду, они на полях — обрабатывают свои крошечные делянки, урожаи с которых далеко не всегда могут прокормить семью сельского труженика.

На перроне вокзала в Осака нас встречают руководители и рядовые члены местного отделения общества «Япония — СССР». Усаживаемся в машины и направляемся в Такарадзукэ, расположенный в 25 километрах отсюда.

На следующий день — пресс-конференция. Нас забрасывают вопросами: как в СССР поставлено обучение артистов балета, как они живут, чем питаются и т. д. Одного журналиста волнует вопрос о том, как воспринимает советская молодежь образ принца из балета «Лебединое озеро» — он явно намекает на несоответствие образа социальным условиям жизни зрителей.

В дни, свободные от концертов, знакомимся с достопримечательными местами района. Один из таких дней мы провели в Киото — колыбели японской культуры. Здесь зародились японская письменность, национальная литература; здесь возникло знаменитое на весь мир японское шелкоткачество. Киото — город древних храмов и императорских дворцов. Мы осмотрели величественный синтоистский храм Хэйан (что значит «мир и спокойствие»). Основанный 1165 лет назад, он представляет собой великолепное сооружение из дерева, крытое красивой черепицей. В этом храме похоронен император Камму, при котором Киото стал столицей Японии.

Не менее глубокое впечатление производит и буддийский храм Тионин, основанный 700 лет назад сэгуном¹ Токугава Иэмицу. Буддийские монахи словоохот-

ливы и с увлечением рассказывают об истории храма и совершаемых в нем обрядах. Храм славится своими галереями, соединяющими его отдельные постройки; вернее, интересны не самые галереи, а их полы: когда по ним идешь, доски издают звуки, похожие на пение птиц...

В Киото нам предоставили возможность осмотреть летнюю резиденцию японских императоров. Это небольшой деревянный домик из нескольких комнат, который стоит в огромном прекрасном парке. Парк расположен на склоне живописной горы и обнесен высоким бамбуковым забором. Множество разнообразных деревьев и кустарников, мягкий и густой зеленый мох придают ему особую прелесть. За оградой парка открывается чудесный вид на горы. На одной из высоких вершин виднеется силуэт старинного буддийского храма. С гор дует прохладный ветерок, и, несмотря на жару, здесь легко дышится.

Вернувшись из резиденции, узнаем, что нас желает принять мэр города. Это было для нас неожиданностью. Нам рассказывали, что еще недавно мэр занимал не совсем благожелательную для нашей страны позицию в вопросе о восстановлении дипломатических отношений между Японией и СССР. Ну что ж — времена меняются. Быть может, и во взглядах господина мэра произошли изменения?..

Мэр любезно приветствует нас, лестно отзывается о концертах.

— Мы были бы весьма рады, — говорит он, — принять советский балет в Киото, но у нас нет подходящего театрального помещения. Мы начинаем строить театр и надеемся через несколько лет снова увидеть балет Большого театра — на этот раз уже в своем городе.

В заключение беседы мэр дарит нам план города и на память о посещении Киото вручает каждому из нас по ритуальному вееру. Мы благодарим за оказанную нам честь и возвращаемся в живописный Такарадзукэ с его радушным, гостеприимным населением.

Встречи

Во время пребывания в Японии мы встречались с самыми различными людьми: артистами, учеными, студентами, политическими и общественными деятелями, представителями деловых кругов.

Надолго останется в памяти посещение одного из крупнейших учебных заведений страны — университета Васэда. В нем учится около 20 тысяч студентов.

В актовом зале собралось около четырех тысяч студентов и преподавателей. По просьбе организаторов встречи мы рассказываем о советской культуре, искусстве, делимся впечатлениями о пребывании в Японии. Трудно передать словами атмосферу сердечного приема, оказанного нам. Дело не только в горячих рукоплесканиях и приветственных возгласах. На нас были устремлены тысячи внимательных глаз юношей и девушек, профессоров и преподавателей. Все жадно слушает рассказы о культуре страны, которую так часто — не по своей вине! — они представляли себе в искаженном виде, с наслоениями выдумок и чудовищной лжи антисоветской пропаганды. И нет ничего удивительного, что каждое наше сообщение об успехах социалистического строительства в СССР, о его культурных достижениях воспринималось многими как откровение и вызывало бурную реакцию. На следующий день Ольга Лепешинская получила письмо от студента Таро Ханасока. Раньше, писал юноша, у него было представление о России как о холодной стране, где живут мрачные люди, но, увидев нас, он понял, что ошибался. «Теперь я знаю, — заверял он, — что Россия, где

¹ Сэгун — титул правителей феодальной Японии в 1192—1867 годах.

живут люди гуманные, с сердечной теплотой и искренностью, должна быть прекрасной».

После наших выступлений, во время обеда, который дал в нашу честь университет, в дружеской, непринужденной беседе, японские ученые много говорили о советском искусстве и литературе, о русском языке и, конечно, о советском балете и наших концертах в Токио. Ректор университета, профессор Охама обратился к нам с речью.

«Я имел счастье, — сказал он, — видеть замечательное выступление прекрасных артистов и ансамбля вашего балета, основывающегося на блестящих традициях русского балетного искусства».

Я еще никогда в жизни не получал такого удовольствия и не был в таком восхищении от театрального представления, как в тот вечер. Это не только мое личное впечатление. Я думаю, что атмосфера зрительного зала убедила вас в том, что это было общим чувством всей аудитории.

Я, между прочим, сидел рядом со своими знакомыми — четой американцев. Им обоим уже за шестьдесят. Люди они вообще очень сдержанные. Но в тот вечер они были в величайшем восхищении, горячо аплодировали и повторяли: «Мы никогда еще не видели такого волнующего и чудесного зрелища за всю свою жизнь».

Ваши гастролы производят большое впечатление на всех японцев. Я от души радуюсь вашим успехам. Ваши концерты, несомненно, послужат дальнейшему сближению советского и японского народов и установлению более глубокого взаимопонимания».

Важное значение наших гастролей для расширения культурных связей Японии и СССР неоднократно подчеркивали в своих речах на приемах и в беседах с нами все японцы, с которыми мы встречались — и руководители крупнейших газет «Асахи» и «Йомиури».

Киото

и председатель общества «Япония — СССР» Мадзима, и его заместитель Хорие, и многие другие.

В конце сентября наша группа была приглашена в японский парламент, где в нашу честь был дан завтрак. На завтраке присутствовало около 30 депутатов парламента от Либерально-демократической и Социалистической партий. Видный деятель Либерально-демократической партии, вице-президент общества «Япония — СССР» Китакура произнес речь, в которой выразил надежду, что пребывание советских артистов в Японии послужит укреплению дружественных отношений между нашими странами.

Интересной для нас была встреча с президентом Союза издателей Японии г-ном Симонака, с которым мы должны были договориться об обмене выставками советских и японских книг.

Симонака 80 лет. Он высокого роста, выглядит весьма бодро. Это один из старейших и влиятельных общественных деятелей Японии, активный участник политической и деловой жизни страны. Рассказывают, что, когда американцы по окончании войны проводили «чистку» японских учреждений и предприятий от коммунистов, Симонака был одним из немногих предпринимателей, давших решительный отпор попытке американских властей вмешаться в их дела. Он заявил оккупантам, что если они будут настаивать на «чистке», то он сделает все, чтобы 2500

Дождливый день в Осака.

На текстильной фабрике.

японских издателей — среди которых его авторитет особенно велик — заняли антиамериканскую позицию.

Симонака издает десяти томную энциклопедию. Показывая нам один из томов этого издания, он сказал, что для статьи о Соединенных Штатах Америки он отводит 40 страниц, а для статьи об СССР — 60. Когда мы заметили, что это только справедливо, так как Советский Союз и территориально больше США, Симонака ответил, что и это он принимает во внимание, но для него СССР — это прежде всего новая цивилизация и он желает осветить его жизнь как можно полнее и объективнее.

Во время обеда г-н Симонака развил идеи об одностороннем разоружении, очевидно, имеющие широкое распространение среди японцев. Если бы СССР разоружился, сказал он, то США по моральным соображениям не могли бы напасть на СССР, если бы США разоружились, то Советский Союз не напал бы на них по тем же мотивам.

— В наше время, — говорил Симонака, — моральный фактор неизмеримо вырос и народы мира в состоянии предотвратить войну. Сейчас появилось много разных сочинений, в которых доказывается, что атомная война уничтожит человечество, но я думаю, что у людей найдется достаточно разума, чтобы не допустить этого.

Симонака несколько раз подчеркивал, что он сторонник дружбы между Японией и СССР. Он считает, что их взаимоотношения должны строиться на основе самых широких экономических и культурных связей.

Воспользовавшись любезностью руководителей Союза издателей Японии, мы посетили типографию «Мицумура инсацу кодзё», где печатаются иллюстрированные издания. По цехам типографии нас сопро-

вождал служащий фирмы Казуюки Мукаи. Когда мы покидали типографию, он попросил нас принять от него письмо и шесть номеров журнала «Полиграфические круги». Оказывается, Казуюки изучает русский язык, увлекается историей книгопечатания в России, следит за развитием современной советской полиграфической промышленности, систематически читает советский журнал «Полиграфическое производство».

— В этом году, — сообщил он нам, — я написал статью о зарождении книгопечатания в России и о деятельности Ивана Федорова. Статья была помещена в нескольких номерах (за апрель—август) журнала «Полиграфические круги». Она вызвала среди японских полиграфистов большой интерес к русско-советскому книгопечатанию.

Путешествие в Хаконэ

В один из свободных дней мы совершили интереснейшую экскурсию на изумительное по красоте озеро Асиноко, раскинувшееся высоко в лесистых горах, неподалеку от подножья знаменитой Фудзиямы. В нашем распоряжении были два вместительных автобуса, весьма удобные для такого рода путешествий: огромные окна, крыши из прозрачного плексигласа, мягкие кресла, радиоустановки — все это расширяет возможности обозрения, помогает хорошо слышать объяснения гида, делает путешествие приятным и не очень утомительным.

Наш путь лежит по живописному побережью Тихого океана. Вот всемирно известный порт Иокогама. На несколько километров тянутся его причалы. У дебаркадеров и на рейде — сотни больших и малых судов, над которыми полощутся флаги разных стран мира. Еще полчаса — и мы в Камакура — живописном приморском городе-курорте.

Здесь находится одна из выдающихся достопримечательностей Японии — Великий Будда. Влившись в пеструю толпу японских и иностранных туристов, вместе с ними осматриваем этот древний памятник национальной культуры. Грандиозная статуя Будды отлита из меди в 1252 году по желанию императора Сёму — ярого поклонника буддизма. Основание статуи имеет 48 метров в окружности. Высота — 20 метров, длина лица — 4 метра. Общий вес — 100 тонн. Внутри монумента имеется лестница, по которой туристы могут подняться наверх, в голову Будды.

Неподалеку от статуи расположились десятки ларьков, где продаются сувениры: веера, платки, пельнички, деревянные и металлические тарелочки, картины с изображением Будды, куклы, забавные игрушки, длинные детские карандаши с колокольчиками. Такая торговля сувенирами, впрочем, типична для всех достопримечательных мест Японии.

Следующая остановка — морской курорт Ойсо. Здесь отдыхает токийская знать. В зеленом лесном массиве — вилла бывшего премьер-министра Иосиды. Несмотря на жаркую погоду, курорт безлюден, и на пляже нет ни души. Беседки, зонты и прочие пляжные сооружения убраны: курортный сезон закончился, и японцы в океане уже не купаются.

От Ойсо шоссейная дорога идет по гористой местности. Машины мчат нас через деревни и небольшие города, приютившиеся у подножья обрывистых скал, то карабкаются круто вверх, го несутся по ровной глади, оставляя позади причудливые шапки гор и мрачные ущелья, ревущие водопады и горячие источники, извергающие светло-серебристые клубы пара. Но вот мы у цели. Перед нами курорт Хаконэ, расположенный на берегу горного озера Асиноко. По узкой, еще не до-

Великий Будда в Камакура.

строенной дороге автобусы подкатывают к отелю «Рюгудэн». У подъезда нас встречают три японки, одетые в кимоно. Они грациозно кланяются нам и приглашают в отель. Входим в холл, снимаем ботинки, надеваем на ноги гета и расходимся по номерам.

Отель очень удобен и красив. Внешне он в точности воспроизводит сооружение, изображенное на десятилетней японской монете. Это трехэтажный дворец, построенный целиком из дерева и покрытый черепицей. Его фасад обращен к озеру, в сторону гор, среди которых возвышается величественная Фудзияма. Дом опоясан сплошным узким балконом. Когда смотришь на это здание с озера, то прежде всего бросается в глаза его органическая слитность с окружающей природой: кажется, что они не могли бы существовать друг без друга. Прекрасны и интерьеры отеля. Просторный вестибюль, широкая внутренняя лестница, окруженная красивой колоннадой, уютные, светлые номера, система освещения хороши своей продуманностью и мастерством исполнения. Двери, окна, мебель, полы, потолок, панели сделаны безукоризненно, все их детали хорошо подогнаны и тщательно отполированы. Японцы рассказали нам, что внутренней отделке отеля придавалось столь важное значение, что даже тес строители отбирали так, чтобы в нем не было ни единого сучка.

Пока мы осматривались и отдыхали, на озере шла подготовка специально для нас арендованного парохода. Он был украшен разноцветными лампочками и морскими флагами многих стран. В сгустившихся су-

мерках, на фоне потемневших гор, это выглядело довольно эффектно. Мы совершили по озеру несколько кругов и, когда пристали к берегу, увидели, что нас ожидает еще один сюрприз. На прибрежной полянке, окруженной густой, бархатистой растительностью, горел большой яркий костер, рядом с ним — силуэт какой-то вышки — как потом выяснилось, для музыкантов, — прожектора и широкий полукруг накрытых столов: это приготовлен ужин.

Нас знакомят с пожилой четой: президентом известной в Японии велосипедной фирмы Танака и его супругой. Оказывается, это они устроили наше путешествие, сняли отель, арендовали пароход для прогулки по озеру, заказали этот торжественный ужин.

Танака, старик лет 75, подходит к микрофону и произносит речь. Он благодарит за доставленную ему честь познакомиться с артистами прославленного советского балета, восторгается их искусством, говорит о необходимости укрепления экономических и культурных связей между нашими странами.

Нас угощают произведениями японской кухни. Подают кусочки сырой рыбы с соусом — сосими, какую-то зелень, белый хлеб, больше похожий на пышный торт, нежели на хлеб, и в качестве основного блюда — сладкое мясо. Оно готовится на том же столе, за которым вы сидите. В середину стола смонтирована жаровня. На ней стоит небольшой котел, в который кладут тонко нарезанные кусочки сырого мяса. Чтобы оно не подгорело, в котел подливают немного соуса. Мясо приправляют специями и густо посыпают сахаром. Нам нравится это блюдо, и мы едим его с большим удовольствием, жалея только, что вкусные кусочки мяса приходится отправлять в рот не привычными для нас вилками, а японскими палочками, часто досадно непослушными.

Но вот заиграла музыка. На полянку вышли несколько десятков женщин — местных танцовщиц. Они исполняют народные японские танцы. В слаженном ансамбле они плавно движутся по кругу, внешне скупыми средствами достигая предельной выразительности танца. Японцы просят наших балерин присоединиться к танцующим. Некоторые из них с удовольствием принимают приглашение. Не беда, что на первых порах они сбиваются с ритма, что им не сразу даются все тонкости танца. Подбадриваемые веселыми возгласами, они быстро осваиваются и танцуют все более уверенно. Так в ночной темноте над горным озером Асиноко родилась еще одна незримая сила, связывающая наши народы.

Последний концерт

Последний концерт был организован обществом «Япония — СССР» в большом спортивном зале столицы, вмещающем до 15 тысяч зрителей. Артисты советского балета дали его бесплатно, сверх программы. Цены на билеты были установлены самые минимальные — лишь бы покрыть расходы, связанные с арендой помещения и оплатой оркестра. Огромная круглая чаша спортивного зала была заполнена до от-

каза рабочими токийских предприятий, студентами, служащими, мелкими торговцами, кустарями, низкооплачиваемой интеллигенцией. наших артистов принимали столь горячо, что каждый номер им приходилось повторять. В шумной овации, в неистовых рукоплесканиях и одобрительных возгласах было нечто большее, чем простая признательность за доставленное удовольствие. Это было выражение глубокого чувства дружбы японского народа к народам Советской страны.

Выступления советских артистов явились большим событием в культурной жизни Японии. О них писали газеты, их показывали в кино и по телевизору, они обсуждались в общественных местах и за семейным столом. Авторы подавляющего большинства газетных и журнальных статей восхищались концертами, называли советский балет вершиной мирового балетного искусства.

Храм 100! Будды в Киото.

«Если танец можно назвать песней тела, то они пели ее прекрасн, передавая все оттенки человеческих радостей и страданий», — так писала газета «Сан-гё кэйдзай» о советских артистах после их первых концертов в Японии. В многочисленных беседах с нами деятели японской культуры, представители политических кругов страны восторженно отзывались о нашем

искусстве, подчеркивая большое значение приезда советского балета для установления взаимопонимания между японским и советским народами.

Советские артисты были в центре внимания простых людей Японии. Посланцев советского искусства прохожие узнавали на улицах, улыбались им, сердечно приветствовали при встречах, всячески подчеркивая свое доброжелательство и расположение. В Японии принято в знак уважения и симпатии делать подарки. Наши артисты получили очень много сувениров — вееров, кукол мелких безделушек.

Молодые японские балерины внимательно следили за ходом репетиций в театрах. Две известные деятельницы японского балета с трогательным вниманием помогали нашей балерине Касаткиной овладеть всеми секретами национального танца «Сакура».

Следует, однако, подчеркнуть, что все усиливающееся стремление японского народа укреплять дружественные отношения со своим великим соседом явно не устраивает определенные круги Японии и Соединенных Штатов. Обеспокоенные ростом этих настроений, они принимают меры, чтобы помешать сближению народов, не дать японцам возможности ближе познакомиться с экономическим и культурным развитием Советского государства.

Так, накануне нашего приезда в Японию в Токио начались гастролы американской балерины Даниловой, очевидно, имевшие целью если не сорвать выступления советских артистов, то по крайней мере помешать их успеху. Концертам Даниловой предшествовала шумная реклама, проамериканские газеты возносили до небес ее искусство. Однако первые же концерты советских артистов совершенно опрокинули замыслы американцев. Говорят, что Данилова танцевала в почти пустом зале. Два ее последних концерта, как нам сообщили, были, за неимением зрителей, вообще отменены. После своих неудачных гастролей Данилова опубликовала два интервью в японских газетах: в одном льстиво восхваляла японский балет, в другом — хулила балет советский как отсталый, консервативный, очевидно, понимая под этим отсутствие в нашем балетном искусстве формалистического трюкачества и модных в США модернистских кривляний.

В том же плане — во что бы то ни стало помешать выступлениям наших артистов в Японии — надо рассматривать и циничное надругательство над советским флагом, учиненное тремя американскими солдатами. Но и эта хулиганская выходка не дала результатов. Бесчинства распоясавшихся американцев вызвали резкое осуждение со стороны населения.

* * *

Мы пробыли в Японии 33 дня. В нашей памяти осталось много ярких впечатлений. Незабываема природа Японии, ее горы, поля, морские и океанские просторы, своеобразие национального колорита жизни городов и деревень, самобытное народное искусство и многое другое. Однако самое сильное впечатление произвел на нас японский народ, который, несмотря на препятствия и трудности, стремится к развитию и укреплению дружбы с народами СССР и других миролюбивых стран мира.

